

ГОРОДИЩЕ У ХУТОРА ПЕТУХОВКИ ОЧАКОВСКОГО РАЙОНА ПО РАСКОПКАМ 1940, 1949 и 1950 гг.

Описываемое древнее городище расположено на высоком северо-западном берегу Днепровско-Бугского лимана. С юго-востока оно ограничено крутым, неприступным обрывом, высотой около 40 м. Крутизна и высота обрыва делают городище с этой стороны почти неуязвимым в военном отношении. С северо-востока его надежно прикрывали мощные оборонительные сооружения, состоявшие из стены и рва.

Оборонительные сооружения идут с северо-запада на юго-восток. Восточнее середины оборонительных сооружений, как показали раскопки 1940 г., находились крепостные ворота (участок «В»). В этом месте крепостные стены прерываются, и концы их заходят один за другой. На востоке и западе оборонительные сооружения мягко поворачивают к югу, принимая направление балок, ведущих к лиману. Эти балки недавнего происхождения и в своих истоках совпадают с крепостным рвом; возможно, что они образовались в результате размыва древних крепостных рвов, прикрывавших городище с запада и востока. В западном и восточном концах крепостной стены явно заметны повышения, что дает основание предположить существование здесь крепостных башен. Это подтверждается и тем, что балки, особенно западная, на повороте слегка отклоняются, как бы обходят возвышенность. Однако утверждать наличие угловых башен без раскопок не представляется возможным. С севера к городищу тянется еле заметная ложбина, вероятно, след древней дороги, шедшей из степи в город. Городище площадью в 1,25 гектара имеет незначительный уклон к югу. Поверхность его ровная, с еле заметными холмиками.

Обследование окрестностей городища с зачисткой обрывов балок, срезов окопов и закладкой шурфов показало, что население жило не только, так сказать, в городе, под прикрытием укрепления, но и за границами оборонительных сооружений как к востоку, так и западу от городища. Хотя в восточном направлении сплошной культурный слой отсутствует, но отдельные точки со следами строительной деятельности людей прослеживаются метров на 300. На запад от городища наблюдаются не только культурные пятна, но и сплошной культурный слой метров на 150.

Северо-восточнее городища, за крепостной стеной, в срезе обрыва, была обнаружена яма, в которой виднелись зола, отдельные камни, кости и обломки крупных глиняных сосудов. Раскопки показали, что яма в верхней части была заполнена глиной и необработанными камнями, а в нижней части засыпана золой с большим количеством костей и обломков крупных керамических сосудов. Кости мелких рогатых животных (овцы, козы) были представлены четырьмя черепами, а кости крупного рогатого скота — исключительно костями ног. Найдено два целых костяка мелкой птицы (голубя?). Керамические фрагменты не имели следов закопченности. И кости животных, и обломки керамической посуды поражали своей чистотой; если и попадались следы копоти, то нестойкой, как после однократного употребления. О составе керамических находок дают яркое представление найденные ручки крупных сосудов; найдено было 16 реберчатых, 7 плоских, 4 овальных, 1 круглая и 1 двуствольная ручка. Слой с обломками керамической посуды и костями начался на глубине 1 м от поверхности, и мощность его немногим превышала 1 м. На глубине 2,10 м находился чистый слой золы, в которой было обнаружено семь хорошо уложенных камней, приблизительно одинаковой величины (около 0,12 м в диаметре) и разломанное сковородоподобное изделие из краснокоричневой глины, диаметром приблизительно 0,90 м, с бортами, отогнутыми наружу. Дно ямы совершенно ровное, диаметром в 2,30 м, в центре сильно обожжено. Яма в плане имела верхний диаметр, равный 2,00 м, а глубину — 2,30 м. Она высечена в материковой глине.

Предполагалось, что в том месте, где находились крепостные ворота, должен быть мостик через крепостной ров. Раскопки показали, что ров перед воротами прерывался дамбой, вымощенной мелкими камнями, которая и выполняла роль моста.

Шурф в 27 м длиной и в 2,5 м шириной (участок «Д» на плане), заложенный на оборонительных сооружениях, перерезал под прямым углом всю их систему. В срезах шурфа видно, что стена, сложенная из крупных необожженных кирпичей, имела своим

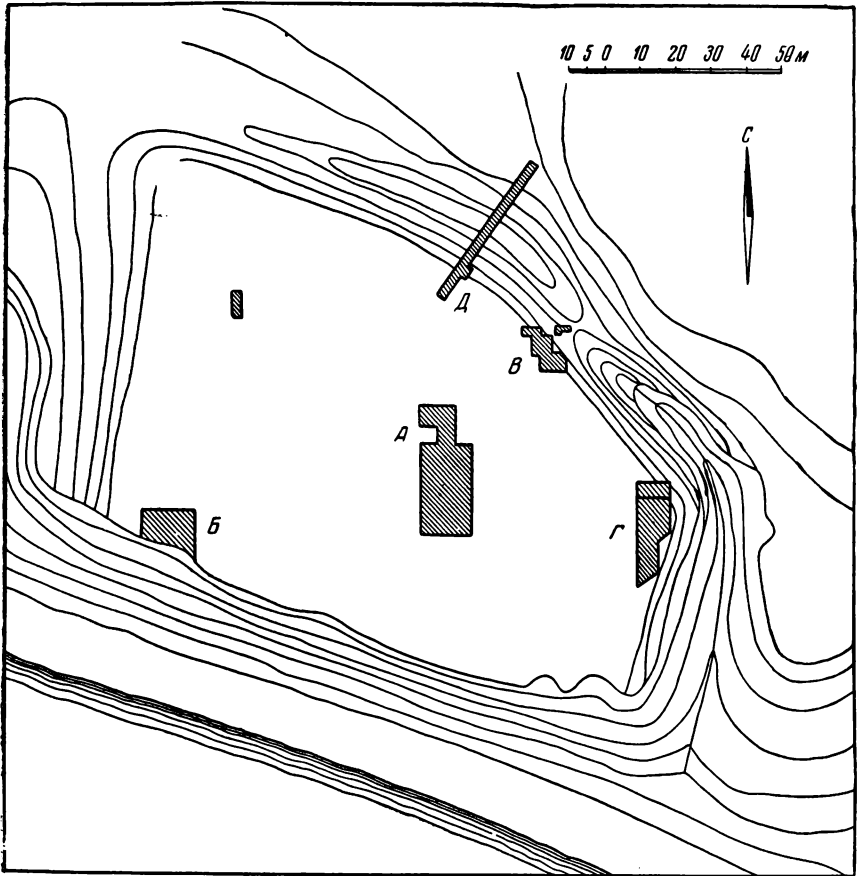

Рис. 1. План городища у х. Петуховки (глазомерная съемка)

основанием глиняный фундамент, положенный на материк. Кирпичи сырца сохранились плохо, но приблизительно они имели форму прямоугольных четырехугольников длиной в 0,35 м и шириной 0,25 м при толщине около 0,10 м. Кирпичи были сделаны из глины с примесью соломы. В верхнюю часть стены (среди сырца) вложены были хорошие крупные плиты сарматского известняка, которые в значительной степени увеличивали ее прочность.

Стена толщиной в 3,50 м имела в сохранившейся части 3 м высоты; с внутренней стороны она была укреплена глинобитным контрфорсом. В сечении контрфорс имел форму прямоугольного треугольника, нижняя сторона которого равнялась 10 м. Сторона контрфорса, примыкающая к стене, равнялась 3 м (высота сохранившейся части стены). Высота стены, следует думать, была выше 3 м. Это предположение подтверждается наличием возле стены завала из кирпича-сырца и таких же плит известняка, как те, из которых сложена стена. Можно полагать, что высота стены доходила до 4 м и что контрфорс в части, примыкающей к стене, равнялся высоте стены. Очевидно, роль контрфорса была двойной. Он был не только подпоркой стены, но и служил подходом к переднему краю обороны. Это был самый простой и удобный путь подброски резервов в любой пункт крепости по внутренним коммуникациям. Крепостная стена, как говорилось выше, была положена на фундамент из утрамбованной

глины, и тем самым она, с одной стороны, приподымалась над окружающей местностью, а с другой — создавалась постепенно возвышающаяся площадка между стеной и рвом, затрудняющая движение противника, перешедшего ров и приближающегося к стене. Ширина этой площадки более 7 м.

Для нас представляет большой интерес время сооружения стен и прекращения существования городища. Находки в стене были крайне невыразительны, а в глиняном фундаменте они совсем отсутствовали. Единственной датирующей вещью является обломок тонкостенного сосуда, сделанного на гончарном круге, покрытого черно-коричневым лаком. Судя по этому обломку, можно предположить, что крепостная стена была сооружена в конце II или начале I в. до н. э. Это утверждение обосновано не только находкой обломка сосуда, покрытого коричневым лаком, но и всеми находками, обнаруженными во время раскопок нижнего слоя городища.

Более легко определить время, когда были заброшены оборонительные сооружения. Дело в том, что на крепостной стене была обнаружена выемка, заполненная почти чистой золой, в которой находились характерные обломки керамической посуды. Назначение золы в выемке на стене станет понятным, если мы припомним общеизвестный факт, что в древности обороняющиеся часто использовали золу, пуская ее по ветру, дующему в сторону врага, и, таким образом, усложняли его положение во время атаки. Вероятно, и древние петуховцы прибегали к этому средству, защищая свое городище. Для указанной цели нужна только свежая, несслежавшаяся зола. Необходимость постоянно иметь в запасе свежую золу заставляла древних петуховцев пополнять это средство обороны. Исходя из вышесказанного, можно думать, что последнее пополнение углубления на стене золой было произведено накануне того момента, когда крепость была заброшена; тем самым отдельные вещи или обломки, попавшие в золу, дают возможность определить время, когда укрепления были заброшены.

В золе попадались обломки керамической посуды, иногда довольно значительные. Среди керамических обломков попадались обломки посуды, сделанной на гончарном круге, с темной лощеной поверхностью, орнаментированные лощеными пересекающимися линиями. Совокупность керамических обломков, найденных в золе, позволяет датировать последний этап существования городища концом IV в. н. э. Эти керамические находки тождественны находкам, найденным в верхнем слое городища.

Кроме обозрения оборонительных сооружений, исследования велись в северо-восточном углу городища (участок «В»), в центральной части городища (участок «А») и над обрывом, у лимана, в юго-западной части городища (участок «Б»). Обнаружено большое количество строительных остатков, которые по глубине залегания и по соотношениям между собой могут быть отнесены к четырем строительным периодам. Строительные остатки с предельной ясностью обрисовались на участке «А». Этот же участок и дал сравнительно четкое представление о величине построек.

Описывать все строительные остатки в данной статье не представляется возможным, а поэтому остановимся только на кладке, обозначенной № 2, как сравнительно точно датируемой (рис. 2). Кладки, связанные с ней по глубине залегания и направлениям, позволяют составить представление с величине помещения, а поэтому на них также надо остановиться. Кладка № 2 сложена из хорошо подобранных камней, диаметром 0,23 м. В западной части на протяжении 5,2 м кладка имела ширину 0,60—0,70 м, а в восточной части достигала 0,80—0,90 м. Длина всей кладки № 2 равнялась 7,70 м.

Во время зачистки восточной части кладки была найдена медная ольвийская монета времени Каракаллы. Это второй случай нахождения монет на Петуховском городище. Названная медная монета имеет портретное изображение, вероятно, Геты; в 1940 г. была найдена серебряная монета Септимия Севера. Наша медная монета первой четверти III в. н. э. лежала среди камней в самой кладке. Монета могла быть или утерянной строителями или же сознательно положена при закладке здания в III в. н. э.

Керамические находки, найденные на уровне основания кладки, поддерживают эту датировку. Слой между 0,30—0,50 м от современной поверхности приблизительно соответствует времени существования здания. Сравнительно хорошая сохранность фундамента позволяет думать, что оно разрушилось в то время, когда камни его

фундамента уже были ниже поверхности. Сказанное дает возможность предположить, что слой 0,30—0,50 по участку «А» датируется 250—350 г. н. э. Все находки, обнаруженные в этом слое, могут быть датированы этим временем.

С северо-востока, в направлении западного конца кладки № 2, тянутся хорошо сохранившиеся остатки кладки, названной нами «кладкой № 2а» (см. рис. 2). Кладка № 2а прослеживается отчетливо на протяжении 12 м. В северной ее части находится порожек в 0,7 м длиной. Он вытесан из длинной плиты известняка. Несмотря на то, что кладка № 2а сложена из хуже подобранных камней сравнительно с кладкой № 2,

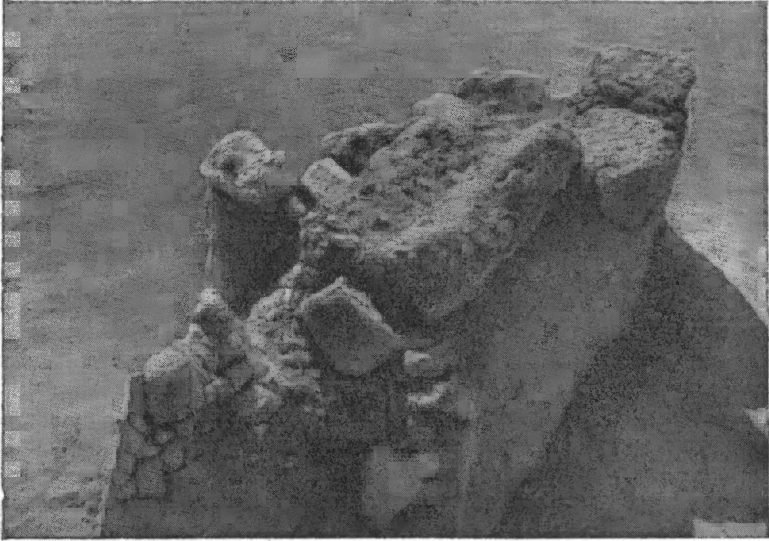

Рис. 3. Остатки водостока

а угол, образованный ими, не совсем прямой, однако одинаковая глубина их залегания, способ кладки, а также то, что в пространстве, заключенном между этими двумя кладками, обнаружен был глинобитный пол и остатки открытого очага, позволяют считать, что эти две кладки являются остатками одного и того же строения. Глинобитный пол сохранился не на всем пространстве между этими кладками. Лучше всего он сохранился у очага, расположенного восточнее кладки № 2а и севернее кладки № 2. Возле очага найдены сильно обожженные камни и фрагменты жаровни (?). Кладки № 2 и 2а представляют собой половину конфигурации крупного прямоугольного строения, шириной в 7,7 м и длиной в 12—15 м.

Непосредственно над остатками строительного комплекса, в состав которого вошла кладка № 2, обнаружен угол крупного строения, обозначенного на чертеже как кладки № 1 и № 1а. Этот строительный период на основании его положения над строго датированным строительным комплексом № 2 можно датировать на основании керамических находок 350—450 гг. н. э.

С другой стороны, непосредственно под западным концом кладки № 2 обнаружен угол здания, который по залеганию и керамическим находкам может быть датирован концом I в. или началом II в. н. э. Этот слой залегал в 0,50—0,70 м от поверхности.

Самому раннему строительному периоду соответствует слой, залегающий на глубине 0,70—0,90 м. Он представлен жалким остатком кладки и остатками печи.

Таким образом, двумя раскопочными кампаниями расчищена площадь в 600 м², где на двух участках вскрыты остатки восьми неоспоримых строительных комплексов, относящихся к четырем строительным периодам. Все сказанное дает возможность обобщить наблюдение по вопросу строительства на древнем Петуховском городище. Жиллица строили из глины и камня. Стены возводились из глины, как о том свидетельствуют

ют ее завалы, создавшие большие глиняные пятна. В глине попадались значительные комья со следами соломы. Это говорит о том, что стены клялись из «лампача», т. е. из кирпичей, изготовленных из глины и соломы, высушенных на солнце, либо из «вальков», т. е. глиняных лепешек, положенных в стену без предварительной просушки. Фундаменты зданий клялись из известняка в два, три, а иногда и в четыре ряда непосредственно на поверхность. Интересно отметить, что постройки были ориентированы с севера на юг, с незначительным отклонением северного конца к востоку, а южного — к западу.

Очаги во всех случаях устраивались на уровне пола. В трех случаях рядом с очагом имелись углубления в полу, куда складывалась посуда. Из этих трех случаев в двух очаги были обложены по краям камнями. В одном случае (в северной части участка «А»), кладка № 4 обкладка из камня имела вид подковы, а в другом (на участке «Б») — форму правильного четырехугольника. Кроме того, обнаружены остатки трех открытых очагов. В четырех случаях с очагами связывается находка сковородоподобных изделий из глины, которые могут быть сочтены за жаровни.

Остатки каменных вымосток, желоб водостока свидетельствуют о значительной благоустроенности поселения на Петуховском городище (рис. 3).

Раскопками вскрыт ряд ям, в основном хозяйственного назначения. Особый интерес представляет яма, расположенная в северо-западной части участка «А». Яма эта поражает своими размерами (диаметр 4,70 м, глубина 1,30 м), форма ее цилиндрическая. Повидимому, в этой яме, среди других находок, был найден сильно разрушенный ржавчиной железный предмет, напоминающий равнобедренный треугольник, ребра которого равны 0,23 м при основании 0,16 м. Плохая сохранность указанного железного предмета затрудняет определение его функционального назначения, но общая форма в сильной степени напоминает лемех, носок и угол которого рассыпались (рис. 4). Если этот железный предмет принять за лемех, то форма его подсказывает, что плуг этой эпохи был двухотвальным. Гибель документации 1940 г. не позволяет детально описать условия, при которых найден этот предмет. Однако сохранившиеся полевой и музейный шифры оставляют уверенность, что лемех (?) действительно происходит из раскопок древней Петуховки в 1940 г.

Рис. 4. Лемех плуга (?)

В процессе раскопок на участке «Б» на глубине 0,50 м от поверхности обнаружен жернов диаметром в 0,50 м (рис. 7). Жернов лежал в горизонтальном положении рабочей частью вверх. В центре его было сквозное круглое отверстие. Рабочая часть жернова к центру еле заметно повышается. Края жернова сработаны гораздо более центра. Железный лемех (?) и жернов указывают на первостепенное значение земледелия в экономике городища.

На значение полеводства, как основного вида хозяйственной деятельности древних петуховцев, выразительно указывает и состав остеологических находок, среди которых численно преобладали кости крупного рогатого скота. Костей крупного рогатого скота больше, чем костей овцы, и несравненно больше, чем костей лошади. Все перечисленные находки позволяют утверждать, что в основе хозяйства древних петуховцев лежало пашенное земледелие, а основной тягловой силой были волы. Значением плужного земледелия можно объяснить и то, что все сосуды с узким горлом (амфоры),

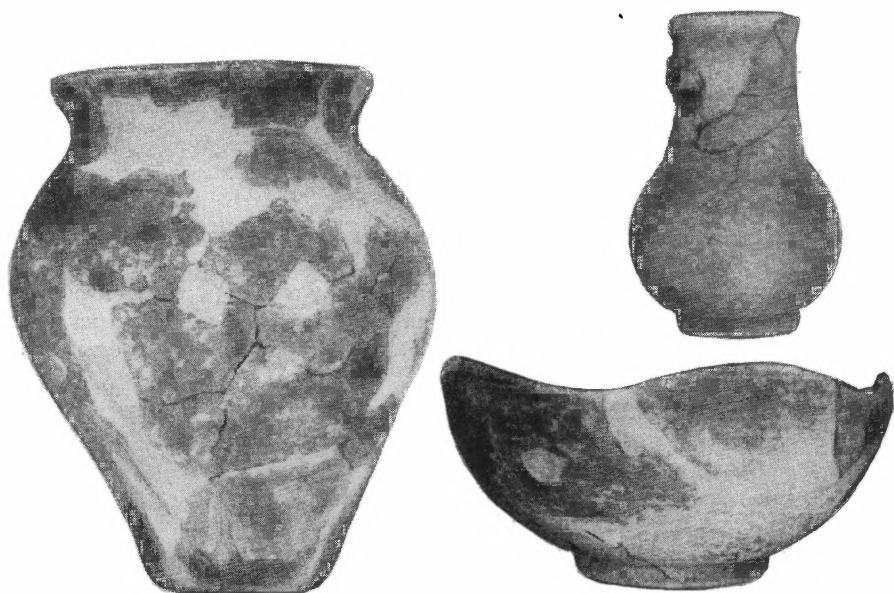

Рис. 5. Образцы керамической посуды древнейшего периода

Рис. 6. Образцы керамической посуды последнего периода

как привозные так и местного производства, были найдены с отбитыми горловинами, так как их приспособили к хранению запасов муки и круп.

Найденные во время раскопок на городище крючки для ловли рыбы, грузила, главным образом из камня (гальки), большое количество костей рыб свидетельствуют о том, что и рыболовство играло видную роль в экономике древних поселенцев.

Металлические изделия представлены в основном предметами из железа, среди которых имеются указанный нами лемех, обломки ножей, обломки копий, дротиков и гвозди. Изделия из меди и олова встречаются в незначительном количестве, среди них застёжки, кольца, медный ключ от замка, браслеты и только одно колечко из олова. Медный ключ, найденный на глубине 0,50 м на участке «Б», — молчаливое свидетельство стремления какого-то жителя защитить свое имущество от посягательств воров. Ключ имеет на бородке три выступа. Замысловатость его говорит о развитии конструкторской мысли. Застёжки (фибулы) представлены обломками, и только одна среди них целая. Она сделана из медной проволоки и имеет дугообразную форму. Среди гвоздей один из меди. Шилья делались из меди и железа, а копыя, дротики — только из железа.

Для характеристики экономического развития представляют большой интерес глиняные гири пирамидальной формы, на двух из них видны какие-то значки.

Керамическая посуда была сделана от руки, на примитивном гончарном станке и на гончарном круге. Соотношение между различными группами керамики изменялось в зависимости от глубины залегания. Так, на глубине до 0,3 м господствовала керамика, сделанная на гончарном круге, а на глубине 0,7—0,9 м подавляющее количество фрагментов относилось к лепной керамике. Амфорные ножки, начиная с древнейшего слоя, постепенно уменьшаются, а ножки римских корчаг встречались в наибольшем количестве в слое, залегающем в 0,30—0,50 м от поверхности. Обнаружено значительное количество сероглиняных сосудов с темным покрытием, ornamentированных продольными пересекающимися лощеными линиями. Эти сосуды встречались только в верхнем слое; в самом нижнем слое этот тип керамики отсутствовал. Следует отметить, что в состав теста, из которого изготовлялись крупные сосуды, часто, как правило, входил шамот. Глина — обычно серая или розовая со слюдовыми вкраплениями.

Сосуды в большинстве случаев были крупные, вместимостью до 30 литров. По формам и орнаментам они напоминают сосуды «скифского времени», но отличаются от последних сравнительно резкой профилировкой (рис. 5). Сосуды, сделанные на гончарном круге или на примитивном станке, напоминают керамику черняховского типа (рис. 6).

Рис. 7. Жернов